

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.4

УДК 336.226.4 | ББК 65.261

© Палкина Д.С.

ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА ПАЛКИНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3434-4173

Хозяйствующим субъектам в современных условиях приходится претерпевать постоянные изменения, что не может не сказаться на экономическом, социальном и экологическом развитии территорий их присутствия. В связи с этим разработаны стратегические документы для поддержания как бизнеса, так и территорий (Цели устойчивого развития ООН, ESG-повестка и др.). В качестве одной из задач в них ставится обеспечение экологической безопасности. Этому способствует применение эффективных финансовых инструментов, которые выполняют не только фискальную, но и стимулирующую функцию. Стимулирование должно быть направлено главным образом на внедрение низкоуглеродных технологий, модернизацию оборудования, рациональное использование ресурсов, развитие экоповедения на предприятиях и др. Общемировой тенденцией является внедрение такого экономического механизма регулирования, как экологическое налогообложение. Его система в России пока не выстроена, поэтому приобретают актуальность изучение принципов экологического налогообложения, их обобщение и реализация на практике, что и стало целью нашего исследования. Проанализированы принципы экологического налогообложения, разработанные зарубежными организациями и отечественными учеными. Проведена оценка текущего уровня внедрения данных принципов на предприятиях в российских регионах. В результате исследования был сделан вывод о том, что крупнейшие предприятия цветной металлургии ПАО «Норникель» и ПАО «Русал», а также территории их базирования уже реализуют основные принципы экологического налогообложения. При этом стоит учитывать, что в России есть определенные налоги, которые относятся к экологическим. В ходе работы применялись методы системного

Для цитирования: Палкина Д.С. (2023). Принципы экологического налогообложения и их реализация в регионах России // Проблемы развития территории. Т. 27. № 3. С. 47–60. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.4

For citation: Palkina D.S. (2023). Principles of ecological taxation and their implementation in Russian regions. *Problems of Territory's Development*, 27 (3), 47–60. DOI: 10.15838/ptd.2023.3.125.4

анализа, табличной и графической визуализации данных, статистические методы обработки исходных данных.

Экологическое налогообложение, принципы, цветная металлургия, экология, регион, социально-экономическое развитие, налоговая система.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНИЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Многие отечественные ученые (Ильин и др., 2021; Курбацкий, Шаклеина, 2022; Фомина, 2022; Когденко, Казакова, 2023) рассматривают влияние хозяйствующих субъектов на устойчивое развитие отдельных регионов и страны в целом. Изучается их воздействие не только на экономическую, но и на экологическую составляющую. Так, экстерналии от промышленных предприятий имеют как положительный (налоги в бюджет, создание рабочих мест, поддержка регионов присутствия и т. д.), так и отрицательный эффект (нарушение природно-сырьевого баланса и загрязнение территорий, зависимость регионов от предприятий и т. д.) (Печенская-Полищук, Малышев, 2022). В связи с этим вопрос изучения эффектов от предприятий носит актуальный и дискуссионный характер.

Годы потребления компаниями природных ресурсов дали о себе знать – все больше ученых и экспертов заговорили о бережном обращении с биосферой и эффективном использовании резервов биома. Президент России В.В. Путин также неоднократно обращал на это внимание: «В России вопросы бережного, рачительного использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, качества жизни людей находятся в числе ключевых государственных приоритетов»¹.

Российская Федерация – страна с огромным ресурсным потенциалом, которая с каждым годом увеличивает интенсивность

его потребления. Подтверждением является факт наращивания производственных мощностей крупными промышленными компаниями. Российские корпорации последние десятилетия держали тренд на увеличение количественных показателей. Так, удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства в валовом внутреннем продукте за 2010–2021 гг. в среднем составил 27,6%. Индекс промышленного производства ежегодно возрастал, за исключением 2020 года вследствие пандемийных ограничений (рис. 1). При этом вклад металлургической отрасли в ВВП составляет около 5%, вместе с тем от нее зависят и другие базовые отрасли экономики: промышленность, строительство и топливно-энергетический комплекс, которые в совокупности дают 58% ВВП².

Если говорить про динамику выпуска продукции в РФ, то за 2017–2020 гг. она показала стабильное развитие цветной металлургии, обусловленное как ростом цен на сырьевые товары, так и увеличением спроса. Без учета ценового фактора произошло наращивание объемов продукции в 2020 году по сравнению с 2017 годом более чем в 2 раза в производстве алюминия и в 1,3 раза – в производстве меди (Палкина, 2022).

Таким образом, предприятия – важнейшие субъекты, обеспечивающие устойчивое развитие территорий. В связи с этим были разработаны стратегические документы (Цели устойчивого развития ООН, ESG-повестка) для эффективного регулирования бизнеса

¹ Приветствие от В.В. Путина участникам, организаторам и гостям IX Невского международного экологического конгресса. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/65691>

² Связаны одной целью. Металлургия стала базой для трех индустриальных отраслей, дающих в сумме 58% ВВП. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3947600>

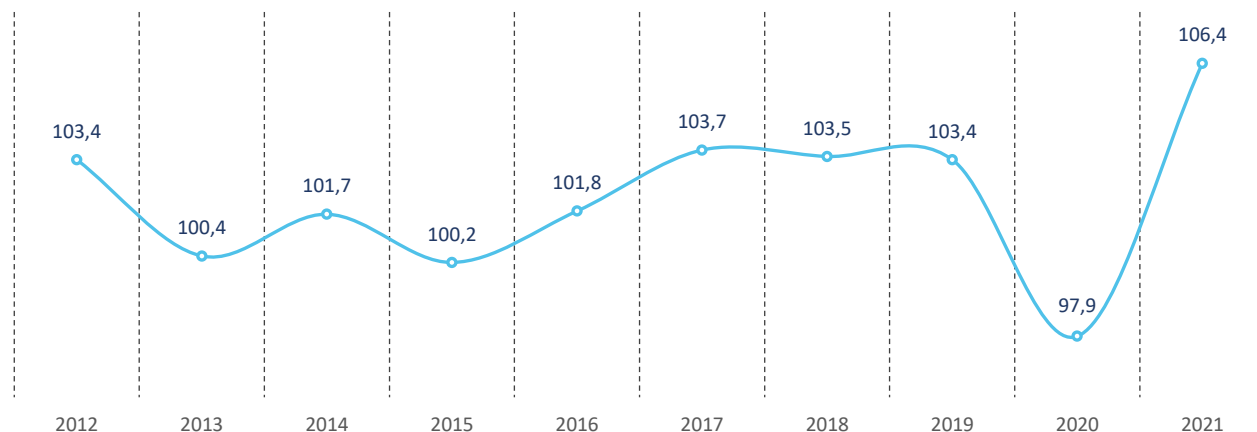

Рис. 1. Индекс промышленного производства, % к предыдущему году

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru>

в вопросах управления. Экология является одним из факторов ESG-повестки, включающим стремление к сбережению природных ресурсов и уменьшению загрязнения планеты, то есть обеспечение ее экологической безопасности.

Эта цель выступает одной из приоритетных для России, что подтверждается перечнем национальных целей и стратегических задач развития страны⁵, а также положениями Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года. Государственная политика в сфере экологии устанавливает своим ориентиром решение социально-экономических задач, обеспечивающих низкоуглеродное устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов⁴.

Несмотря на реализацию экологической повестки, качество окружающей среды в ряде регионов РФ продолжает ухудшаться, а экологические проблемы решаются однонаправленно (например, только количественное снижение выбросов в атмосферу). Так, в Красноярском крае за 2012–2021 гг. снизился объем выбросов в атмосферу ос-

новных загрязняющих веществ (SO₂ и твердые вещества) на 386,9 тыс. т (18%), однако показатели выбросов CO и летучих органических соединений (ЛОС) увеличились на 219,6 тыс. т (84%). Следовательно, предприятия региона не учитывают ограниченную способность экосистемы к самоочищению. Также показатели качества окружающей среды не соответствуют нормативам по допустимым выбросам загрязняющих веществ. Так, в г. Норильске произошло снижение выбросов взвешенных веществ в атмосферу, но их содержание в воздухе в 2021 году превысило установленный ФЗ № 96 «Об охране атмосферного воздуха» норматив⁵ в 1,5 раза⁶.

В связи со сказанным необходимы инструменты, которые смогут воздействовать на хозяйствующие субъекты с целью защиты и поддержания экологии регионов. В развитых странах к таким инструментам относится экологическое налогообложение. С его помощью государство может осуществлять регулирование экологической обстановки на предприятиях и территориях их присутствия. В России есть определенный опыт внедрения и реализации экологического

⁵ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204.

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

⁵ Нормативы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на атмосферный воздух. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971/7a6a4402ec7ed4714d5d7bc2b44edd5310f15bef

⁶ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2022. 684 с.

налога, но система экологического налогообложения пока не сформировалась. Решить этот вопрос важно как для всей страны в целом, так и для регионов, особенно тех, где базируются крупные промышленные предприятия, оставляющие негативный экологический след, который сложно оценить в полной мере. Также дискуссии вызывает регулирование последствий.

Ученые предлагают определения и принципы экологического налогообложения, но данный вопрос пока остается недостаточно исследованным. Страны Европы как основоположники экологического налогообложения разрабатывают определение и принципы с учетом собственной специфики и ориентируются на свою политику. Россия придерживается своих целей развития, в связи с чем возникает потребность в выделении принципов, актуальных для страны в современных условиях.

Цель нашей работы заключается в исследовании существующих принципов экологического налогообложения и их реализации на конкретных предприятиях в РФ. Данный вопрос является важным при разработке системы экологического налогообложения, так как в российском законодательстве его определение и принципы официально не закреплены.

Научная новизна работы состоит в обобщении принципов экологического налогообложения в современных условиях. Результаты могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегических документов по экономической и экологической политике. Также они будут полезны широкому кругу исследователей, занимающихся вопросами налогообложения, анализом экологической ситуации в регионах с крупными промышленными комплексами, проблемами и перспективами региональной экономики в целом.

Теоретические аспекты экологического налогообложения

В современной России понятие экологического налогообложения окончательно не сформировано, хотя вокруг него проходят активные дискуссии и многие авторы стараются ввести его определение, рассматривают актуальные для России принципы.

Например, преференциальные возможности экологического налогообложения исследуют А.А. Заворыкин, Л.С. Самоделко, М.В. Карп (Заворыкин, 2017; Самоделко, Карп, 2020), Б. Бенуа⁷.

Применению налогов в реализации экологической политики посвящены работы зарубежных (Opshoor, Vos, 1989; Helm, Pearce, 1990), а также российских (Голуб, Гофман, 1992; Заворыкин, 2017) ученых. Налогам отводится важное место в решении экологических задач. Исследователи пытаются установить зависимость между вносимыми в бюджет экологическими платежами и вредом, причиняемым природе промышленными предприятиями.

Видение и понимание системы экологического налогообложения в Российской Федерации в последнее время отражены в работах (Солнышкова, 2017; Титова, 2017; Шувалова и др., 2017); Т.А. Малининой, В.В. Громова⁸. При этом в них отсутствует системный подход к дефинициям «экологизация налогообложения», «система экологического налогообложения», «экологический налог». Авторы останавливаются на вопросах классификации экологических налогов и сборов и понимании их сущности.

Целесообразность применения экологических налогов впервые на законодательном уровне была закреплена в 1973 году Европейским союзом⁹ на базе критериального выделения в виде принципа «загрязнитель платит». Таким образом, в этот период введено стоимостное покрытие экологиче-

⁷ Бенуа Б. (2001). Экологизация налоговой системы в России. Москва: Российский университет. 116 с.

⁸ Малинина Т.А., Громов В.В. (2015). Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. Москва: ИД «Дело» РАНХиГС. 84 с.

⁹ Калиниченко П.А. Шестая программа действий Европейского Сообщества в области окружающей среды и комментарий к ней: перевод и комментарий. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/shestaya-programma-dejstvij-evropejskogo-soobshhestva-v-oblasti-okruzhayushhej-sredy-i-kommentarij-nej-perevod-i-kommentarij-p-a-kalinichenko>

Рис. 2. Принципы экологического налогообложения, разработанные ОЭСР

Источник: Громов В.В., Малинина Т.А. (2015). Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. Москва: ИД «Дело» РАНХиГС. 84 с.

ских издержек, произошел переход к экономическим методам воздействия на экологические процессы, а процесс экологизации стал осуществляться на методологической основе при сохранении нейтральности налоговой системы.

В связи с этим существует определенный пласт работ, посвященных экологическому налогообложению в странах ЕС и анализу уже имеющегося опыта его внедрения. Так, зарубежные авторы обсуждают эффективность экологического налогообложения в европейских странах (Cadoret et al., 2020; Jurušs, Brizga, 2017), современные тренды и тенденции (Aydin, Esen, 2018; Delgado et al., 2022). Особое внимание уделяется углеродному налогу (Banet, 2017; Marron, Toder, 2014).

В последние годы многие ученые обращались к понятию экологических налогов. В рамках работы мы будем придерживаться трактовки Федеральной службы государственной статистики (Росстат)¹⁰: экологический налог – это налог, исчисляемый на базе показателя (измеряемого в натуральных или заменяющих их единицах), отражающего явление, имеющее доказанное специфическое негативное влияние на окружающую среду.

Мировые организации и ученые выводят принципы экологического налогообложения, так как именно на их основе функционируют налоги. К примеру, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предложила 15 принципов для экологического налога (рис. 2). Они разработа-

¹⁰ Методические указания по формированию счета экологических налогов и платежей. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

ывались в качестве основы экологического налогообложения для применения в разных странах.

Указанные принципы являются обширными и носят рекомендательный характер, что позволяет трактовать их с разных точек зрения, поэтому исследователи рассматривают их как образец и преобразуют в соответствии со своей позицией и сферой применения экологического налогообложения.

Научным сообществом был проведен анализ, показавший, что эти принципы применимы только в Европе, так как системы налогообложения других стран значительно отличаются. На основе зарубежного опыта выводятся принципы реализации экологических налогов для отдельных стран.

Например, Н.А. Хуторова, Р.А. Абдуллин сформулировали следующие принципы для России:

- принцип «загрязнитель платит»;
- переход экологических платежей за «выбросы в атмосферу» на платежи за «выбросы в экономику» – на используемое сырье и энергию;
- платежи на экологически неприемлемую продукцию;
- налоговые реформы: смещение налогов с труда и капитала на потребление природных ресурсов; переход на низкоуглеродную экономику;
- экологические субсидии и финансовые стимулы;
- торговля неиспользованными квотами выбросов (Хуторова, Абдуллин, 2012).

В работе (Макарова, 2016) названо 11 принципов. Перечислим некоторые из них:

1) обеспечение развития ресурсосберегающих технологий, а также появление новых товаров или ресурсов, оказывающих меньшее негативное воздействие на окружающую среду;

2) экологический налог должен взиматься непосредственно с источника загрязнения и учитывать по мере возможности фактические показатели негативного воздействия;

3) ставка налога должна быть дифференцированной, т. е. зависеть от вида и уровня загрязняющих веществ;

4) при установлении налогов необходимо учитывать их воздействие на платежеспособность налогоплательщиков и конкурентоспособность товаров, включающих экологический налог в свою стоимость;

5) в отношении опасных веществ следует использовать лимиты и запреты, а в отношении неопасных веществ необходимо применять налоги.

Отечественными учеными (Самоделко, Карп, 2020) на основе зарубежного опыта сделан вывод о том, что принципы экологического налогообложения делятся на две группы: общепринятые (нейтральность, эффективность, простота построения, гибкость) и специфические («загрязнитель платит», наилучших существующих технологий).

В табл. 1 обобщены мнения ученых относительно принципов экологического налогообложения.

Таким образом, можно обозначить ключевые принципы: «загрязнитель платит», бюджетная нейтральность, эффективность и гибкость.

Таблица 1. Принципы экологического налогообложения с позиции разных авторов

Принцип	ОЭСР	Н.А. Хуторова, Р.А. Абдуллин	И.А. Макарова	Л.С. Самоделко, М.В. Крап
«Загрязнитель платит»	+	+	+	+
Бюджетная нейтральность	+	+	+	+
Гибкая система налогообложения	+	+	+	+
Эффективность	+	+	+	+
Стимулирование	+	–	–	–
Сочетание с другими инструментами	+	+	+	–
Источник: составлено автором.				

Результаты и обсуждение

Для России принципы ОЭСР не всегда применимы, поэтому важно выделить и добавить к уже разработанным те принципы, которые смогут отразить все необходимые аспекты, присущие российской экономике.

Экологическое налогообложение опирается как на общепринятые принципы налогообложения, так и на специфические, характерные только экологическим фискальным платежам («загрязнитель платит» и использование наилучших доступных технологий). В российской налоговой системе уже присутствуют налоги, которые можно отнести к экологическим, однако они имеют только фискальную функцию, тогда как в мировом сообществе признано, что экологическое налогообложение должно совмещать в себе все функции налогов. Поэтому актуальна задача разработать такие принципы, которые смогут способствовать реализации фискальной, контрольной и регулирующей функций налогообложения. На наш взгляд, основные принципы экологического налогообложения должны соответствовать следующим критериям:

- четкое разделение экологических налогов от других (принцип соответствия);
- совмещение функций налогообложения;
- реализация эффективного государственного регулирования в экологической политике регионов и хозяйствующих субъектов (бюджетная нейтральность);

- гибкость применяемых налогов в изменяющихся условиях (принцип гибкости);
- внедрение современных методик и технологий оценки нанесенного вреда (принцип сопоставимости);
- применение лучших зарубежных практик и экологических технологий (принцип стимулирования).

На основе вышеизложенного представим основные принципы, которые можно применить при разработке и внедрении экологического налогообложения в России (табл. 2). С их помощью возможно внести необходимые изменения в деятельность промышленных предприятий, что в свою очередь скажется на экологической безопасности регионов базирования. Так, данные принципы помогут увеличить экологическую ответственность предприятий, что отразится на здоровье населения, региональной политике и других факторах.

Эффективность регулирования экологических процессов посредством налогообложения закладывается на этапе формулирования и выделения принципов налогообложения, т. к. от принципов будет зависеть реализация оптимального налогового инструментария.

Для внедрения экологического налогообложения необходимо изучить готовность к таким изменениям в налоговой системе предприятий как основных субъектов, наносящих вред окружающей среде, так и регионов их базирования. Рассмотрим экологи-

Таблица 2. Соотнесение ключевых принципов экологического налогообложения с функциями налогов

Принцип	Содержание
«Загрязнитель платит»	Субъект несет ответственность за причиняемый экологический ущерб
Сопоставимость	Уплаченные налоги за приносимый вред окружающей среде должны быть соотносимыми с принесенным вредом
Бюджетная нейтральность	Применение экологических налогов и сборов не должно приводить к увеличению налоговой нагрузки налогоплательщиков
Стимулирование	Введение определенных льгот и поддержки для субъектов, которые являются экологическими
Гибкость системы экологического налогообложения	Применение экологических налогов должно проводиться с учетом особенностей субъекта
Соответствие	Четкое определение и отделение экологических налогов от других видов налогов
Источник: составлено автором.	

Таблица 3. Затраты и расходы на охрану окружающей среды ПАО «Норникель», млн руб.

Вид затрат	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2017 году
Текущие затраты на охрану окружающей среды	20907,06	19161	21579,19	21812,9	18076,68	0,865
Инвестиции в охрану окружающей среды	4981,95	12607,28	17006,12	10380,65	31928,04	6,409
Плата за допустимые и сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ	626,79	695,18	886,9	2420,83	2563,56	4,090
Средства, взысканные в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства	244,31	1,53	0	8,49	146205,3	598,442
Затраты и расходы, связанные с экологической сферой	26760,22	32464,99	39472,21	34622,91	198773,51	7,428

Источник: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2017–2021 гг.

Таблица 4. Затраты и расходы на охрану окружающей среды ПАО «Русал», млн руб.

Вид затрат	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2017 году
Затраты на охрану окружающей среды	7199,83	12736,30	6196,90	6393,35	10180,99	1,41
Охрана атмосферного воздуха	н. д.	н. д.	3194,37	3160,52	5149,43	–
Экологические платежи за загрязнение окружающей среды	396,43	440,48	510,49	961,90	928,22	2,34
Экологические штрафы	2,09	1,11	0,32	2,17	5,89	2,81

Источник: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» за 2017–2021 гг.

ческую политику крупнейших предприятий цветной металлургии на соответствие предложенным основным принципам.

Отрасль цветной металлургии играет значительную роль в российской экономике, формируя 9% от совокупного объема промышленного производства РФ. При этом деятельность предприятий отрасли считается одной из наиболее экологичных как при добыче, так и при использовании металлов¹¹, поэтому для изучения выбраны наиболее крупные (по выручке) российские предприятия: ПАО «Норникель» (Красноярский край) и ПАО «Русал» (Иркутская область) (Палкина, 2022).

1. «Загрязнитель платит»

На предприятии ПАО «Норникель» присутствуют платежи за нанесенный ущерб окружающей среде, а также инвестиции на поддержание экологических проектов (табл. 3). Данные отчетов показывают ежегодный прирост общих затрат на экологическую

сферу, что говорит о ежегодной необходимости увеличения инвестиций в нее.

Особенно ярко это проявилось в 2021 году, когда произошел учет штрафа в размере 146,2 млрд руб., наложенного судом за разлив дизельного топлива на ТЭЦ-3 АО «НТЭК» в мае 2020 года. Такие экологические инциденты акцентируют еще большее внимание на экологизации производств.

Рассматривая структуру затрат на охрану окружающей среды компании ПАО «Русал», можно также отметить их ежегодный рост (табл. 4). Стоит остановиться на росте экологических платежей за загрязнение окружающей среды и экологических штрафах, которые в 2021 году увеличились более чем в 2 раза по сравнению с 2017 годом. Это связано с ростом показателей добычи полезных ископаемых и производства цветных металлов. Следовательно, принцип «загрязнитель платит» уже реализуется на предприятиях.

¹¹ «Зеленые» технологии в промышленности: тренды greentech-направлений в 2021–2022 гг. (2022). Москва: НИУ ВШЭ. 19 с.

Таблица 5. Поступление в бюджет Красноярского края и Иркутской области основных экологических налогов и их доля в доходах субъектов за 2017–2021 гг.

Показатель	2017 год		2018 год		2019 год		2020 год		2021 год		2021 год к 2017 году	
	млрд руб.	доля	млрд руб.	доля	млрд руб.	доля	млрд руб.	доля	млрд руб.	доля	%	п. п.
Всего доходов												
Красноярский край	208,3	100,0	238,0	100,0	285,2	100,0	288,7	100,0	395,8	100,0	190,0	х
Иркутская область	136,6	100,0	163,3	100,0	194,9	100,0	207,7	100,0	253,1	100,0	185,2	х
Налоговые и неналоговые доходы												
Красноярский край	173,6	83,3	198,7	83,5	248,9	87,3	229,7	79,6	333,3	84,2	192,0	0,9
Иркутская область	114,3	83,7	137,7	84,3	143,4	73,6	139,6	67,2	187,9	74,3	164,4	-9,4
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами												
Красноярский край	13,0	6,3	14,1	5,9	15,6	5,5	17,9	6,2	18,3	4,6	140,0	-1,6
Иркутская область	1,8	1,3	2,0	1,2	2,2	1,1	3,0	1,5	3,6	1,4	199,5	0,1
Платежи при пользовании природными ресурсами												
Красноярский край	1,3	0,6	1,6	0,7	1,6	0,6	2,4	0,8	3,7	0,9	289,2	0,3
Иркутская область	1,4	1,0	2,2	1,3	2,3	1,2	3,2	1,5	1,5	0,6	108,7	-0,4
Источник: данные ФНС Красноярского края и Иркутской области.												

2. Бюджетная нейтральность

Данный принцип предусматривает, что с введением экологического налогообложения налоговое бремя компании как налогоплательщика не увеличится. Предполагается, что изменения коснутся структуры уже имеющихся налогов, а не введения нового. Рассмотрим поступления основных экологических налогов («Платежи при пользовании природными ресурсами» и «Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами») в бюджет территорий базирования исследуемых компаний (табл. 5).

В ходе анализа отчетов об исполнении бюджетов рассматриваемых регионов можно сделать вывод, что основную часть экологических налогов уплачивают компании, наносящие самый большой вред окружающей среде. В их число входят ПАО «Норникель» и ПАО «Русал».

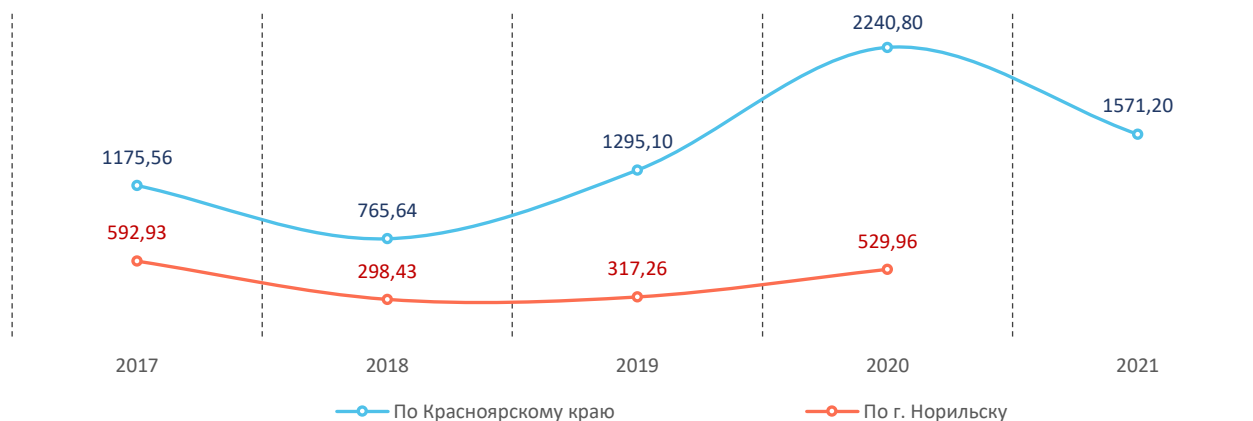
Также стоит отметить, что эти налоги имеют тенденцию к росту, однако их доля в доходах регионов остается на уровне 5,5–7,0% в Красноярском крае и 2,0–3,0% в Иркутской области.

3. Гибкость системы экологического налогообложения

Реализация данного принципа будет проходить как учет специфики предприятий для применения санкций и преференций. В России есть предприятия самых разных сфер деятельности, некоторые из них наносят больше вреда окружающей среде, чем другие. Также регионы имеют разный уровень экономического развития и наличие таких предприятий может не только стать сильной стороной, но и привести к отрицательным эффектам. Экологическое налогообложение должно это предусматривать: следует назначать плату за негативное воздействие в соответствии со спецификой предприятия, территории его базирования и населения (Недосека, 2022).

4. Сопоставимость

В имеющейся литературе отсутствует точная методика оценки нанесенного экологического вреда, поэтому при использовании доступных современных технологий и методов необходимо разработать методику, максимально эффективную при расчетах

Рис. 3. Размер нанесенного вреда окружающей среде в Красноярском крае и в г. Норильске за 2017–2021 гг., млн руб.

Источник: О состоянии и охране окружающей среды в Красноярском крае в 2021 году: государственный доклад (2022). Красноярск. С. 317.

нанесенного вреда при экологических инцидентах.

Так, в Красноярском крае действует Министерство экологии и рационального природопользования региона. Оно ежегодно рассчитывает размер нанесенного окружающей среде вреда (рис. 3). Кроме того, присутствуют и другие организации, осуществляющие экологический надзор, а также рассчитывающие нанесенный ущерб. Таким образом, каждый орган власти проводит свою оценку, создавая тем самым поле для обсуждения размера нанесенного вреда.

Это важно в связи с экологическими инцидентами, которые часто носят спорный характер, особенно в случаях выплаты компенсации и штрафов. Примером является авария на ТЭЦ-3 в районе Кайеркан г. Норильска в 2020 году. По итогу инцидента компании был выставлен штраф на сумму 148 млрд руб. Руководство ПАО «Норникель» не согласилось с методикой расчета и провело независимую экспертизу, которая оценила размер штрафа в 21,4 млрд руб. Данная ситуация показывает важность разработки единой методики оценки и ее последующего внедрения на федеральный и региональный уровень.

5. Стимулирование

Как было сказано выше, экологическое налогообложение должно нести не только фискальную функцию, но и регулирующую.

Так, с помощью этого вида налогов можно влиять на применение предприятиями экологических технологий, лучших практик и сокращение выбросов. Для хозяйствующих субъектов будет иметь значение уровень экологизации предприятий. При постоянном наращивании производственных мощностей сложно снизить количество выбросов загрязняющих веществ, особенно в атмосферу. Количество выбросов не имеет четкой тенденции, а зависит от множества факторов (табл. 6), поэтому вопрос дополнительного стимулирования предприятий для модернизации оборудования и производства носит актуальный характер и требует проработки.

Таблица 6. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от российских корпораций цветной металлургии за 2009–2021 гг., тыс. т

Предприятие	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2021 год к 2017 году
ПАО «Русал»	339,6	332,2	347,5	352,4	368,9	1,086
ПАО «Норникель»	1846,2	1926,6	1952,7	1968,1	1646,9	0,892

Источник: отчеты об устойчивом развитии компаний ПАО «Русал» и ПАО «Норникель» за 2017–2021 гг.

6. Соответствие

В настоящее время в научных кругах происходит дискуссия о том, какие налоги относятся к экологическим. В европейских странах есть четкое распределение и классификация экологических налогов, в то время как в России учеными только разрабатываются

и предлагаются налоги, которые можно по прямым или косвенным признакам отнести к экологическим. В связи с этим необходимо четко отделять экологические налоги от других, так как хозяйствующие субъекты в свои планы и стратегии закладывают выплаты по налогам, экологическим проектам и в экологические резервы предприятий. Например, ПАО «Норникель» в 2020 году ввело в финансовую отчетность графу «Экономические резервы» из-за аварии 2020 года на ТЭЦ-3.

Таким образом, можно отметить, что ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» уже внедряют принципы экологического налогообложения. Из этого следует, что реализация экологического налогообложения в России для указанных предприятий пройдет легче. На примере данных корпораций можно продемонстрировать, что реформирование налоговой системы не понесет за собой глобальных изменений на уровне хозяйствующих субъектов, которые уже придерживаются экологической повестки. Также результаты проведенного анализа свидетельствуют, что экологическое налогообложение касается не только хозяйствующих субъектов, но и органов власти, а его реализация скажется на многих сферах деятельности как предприятий, так и населения регионов базирования.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Показано, что отсутствие законодательного закрепления дефиниций «экологический налог», «экологическое налогообложение», видов экологических налогов,

а также принципов экологического налогообложения создает сложности при реализации данного вопроса на практике.

2. Обобщены принципы экологического налогообложения и предложены ключевые принципы, которые впоследствии предлагается применить для внедрения налоговых инструментов регулирования экологизации налогообложения. Такая классификация является универсальной и простой, так как учтены современные мировые тенденции и практики экологических налогов.

3. Проведен анализ деятельности крупных компаний цветной металлургии России и территорий их базирования на наличие предложенных принципов. Исследование показало, что данные принципы уже реализуются. Это говорит о готовности хозяйствующих субъектов к реформированию налогообложения и поможет им более спокойно реагировать на предлагаемые изменения.

4. Обосновано, что для дальнейшей реализации экологического налогообложения в регионах РФ потребуется введение необходимых норм в налоговое законодательство, а также соответствующая корректировка оперативных планов и стратегических документов развития хозяйствующих субъектов.

Работа проведена нами на основе логических методов исследования, в связи с чем появляется возможность применения эконометрических методов. Это ставит перед нами новые горизонты изучения данного вопроса, в том числе позволит систематизировать и разработать разрозненные методы реализации экологического налогообложения в России с учетом ее специфики.

ЛИТЕРАТУРА

- Голуб А., Гофман К. (1992). Экономические механизмы управления глобальными природными процессами // Экономика и математические методы. Т. 28. Вып. 5–6. С. 687–694.
- Заворыкин А.А. (2017). Международный опыт использования налоговых инструментов регулирования природопользования в сфере АПК // Никоновские чтения. № 22. С. 348–350.
- Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2021). Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 186 с.
- Когденко В.Г., Казакова Н.А. (2023). Обоснование параметров экологической безопасности и устойчивости развития металлургического производства // Проблемы прогнозирования. № 1 (196). С. 169–181. DOI: 10.47711/0868-6351-196-169-181.

- Курбацкий А.Н., Шаклеина Е.И. (2022). Экономический рост и загрязнение окружающей среды в США и России: сравнительный пространственно-эконометрический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 92–107. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.6
- Макарова И.А. (2016). К вопросу о функциях и принципах экологического налога // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. № 3 (35). С. 147–158. DOI: 10.17223/19988648/34/12
- Недосека Е.В. (2022). Экологическая повестка в сознании жителей промышленных субъектов Арктической зоны РФ // Проблемы развития территории. Т. 26. № 1. С. 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6
- Палкина Д.С. (2022). Ключевые показатели оценки потенциала крупных предприятий цветной металлургии в России // Проблемы развития территории. Т. 26. № 4. С. 27–46. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.3
- Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2022). Особенности развития черной металлургии в России и мире в 2000–2019 гг. // Проблемы прогнозирования. № 1 (190). С. 125–135. DOI: 10.47711/0868-6351-190-125-135
- Самоделько Л.С., Карп М.В. (2020). Значение и принципы экологического налогообложения // Вестник университета. № 11. С. 141–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-141-147
- Солнышкова Ю.Н. (2017). Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. № 2 (66). С. 87–89.
- Титова А.О. (2017). Анализ системы экологического налогообложения Российской Федерации // Известия Саратовского ун-та Новая серия. Сер.: Экономика. Управление. Право. № 2. С. 185–191.
- Фомина В.Ф. (2022). Выявление эффекта декарбонизации в основных отраслях экономики Республики Коми // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 176–193. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.9
- Хуторова Н.А., Абдуллин Р.А. (2012). Международный опыт использования инструментов экологического налогообложения и рыночных механизмов регулирования воздействия на окружающую среду // Банковские услуги. № 1. С. 37–43.
- Шувалова Е.Б., Гордиенко М.С., Сибатулина Н.В. (2017). Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Статистика и экономика. № 6. С. 32–38.
- Aydin C., Esen Ö. (2018). Reducing CO2 emissions in the EU member states: Do environmental taxes work? *Journal of Environmental Planning and Management*, 61 (13), 2396–2420. DOI: 10.1080/09640568.2017.1395731
- Banet C. (2017). Effectiveness in Climate Regulation: Simultaneous Application of a Carbon Tax and an Emissions Trading Scheme to the Offshore Petroleum Sector in Norway. *Carbon & Climate Law Review*, 1 (11), 25–38. DOI: 10.21552/cclr/2017
- Cadoret I., Galli E., Padovano F. (2020). How do governments actually use environmental taxes? *Applied Economics*, 52 (48), 5263–5281.
- Delgado F.J., Freire-González J., Presno M.J. (2022). Environmental taxation in the European Union: Are there common trends? *Economic Analysis and Policy*, 73, 670–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.019>
- Helm D., Pearce D. (1990). Assessment: Economic Policy towards the Environment. *Oxford Review of Economic Policy*, 1, 1–16. Available at: 10.1093/oxrep/6.1.1
- Jurušs M., Brizga J. (2017). Assessment of the Environmental Tax System in Latvia. *NISP Acee Journal of Public Administration and Policy*, 10 (2), 135–154. DOI: 10.1515/nispa-2017-0015
- Marron D.B., Toder E.J. (2014). Tax Policy Issues in Designing a Carbon Tax. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 104 (5), 563–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/aer.104.5.563>
- Opshoor J.B., Vos H. (1989). *Economic Instruments for Environmental Protection*. Paris, OECD.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья Сергеевна Палкина – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)

Palkina D.S.

PRINCIPLES OF ECOLOGICAL TAXATION AND THEIR IMPLEMENTATION IN RUSSIAN REGIONS

Economic entities in modern conditions have to undergo constant change, which cannot but affect the economic, social and environmental development of the territories of their presence. In this regard, strategic documents have been developed to support both businesses and territories (UN Sustainable Development Goals, ESG agenda, etc.). One of their tasks is to ensure environmental safety. This is facilitated by the use of effective financial instruments that perform not only a fiscal, but also a stimulating function. Stimulation should be aimed mainly at the implementation of low-carbon technologies, modernization of equipment, rational use of resources, development of eco-behavior at enterprises, etc. The global trend is the implementation of such an economic regulatory mechanism as ecological taxation. Its system in Russia has not yet been built, so the study of the principles of ecological taxation, their generalization and implementation in practice become relevant, which became the purpose of our study. The principles of ecological taxation developed by foreign organizations and domestic scientists are analyzed. The current level of implementation of these principles in enterprises in Russian regions was assessed. The study concluded that the largest enterprises of non-ferrous metallurgy, PJSC “NorNickel” and PJSC “Rusal”, and their locations are already implementing the basic principles of environmental taxation. It should be taken into account that in Russia there are certain taxes that are related to environmental ones. During the work, we used methods of system analysis, tabular and graphical data visualization, statistical methods of raw data processing.

Environmental taxation, principles, non-ferrous metallurgy, ecology, region, socio-economic development, tax system.

REFERENCES

- Aydin C., Esen Ö. (2018) Reducing CO₂ emissions in the EU member states: Do environmental taxes work? *Journal of Environmental Planning and Management*, 61(13), 2396–2420. DOI: 10.1080/09640568.2017.1395731
- Banet C. (2017). Effectiveness in climate regulation: Simultaneous application of a carbon tax and an emissions trading scheme to the offshore petroleum sector in Norway. *Carbon & Climate Law Review*, 1(11), 25–38. DOI: 10.21552/cclr/2017
- Cadoret I., Galli E., Padovano F. (2020). How do governments actually use environmental taxes? *Applied Economics*, 52(48), 5263–5281.
- Delgado F.J., Freire-González J., Presno M.J. (2022). Environmental taxation in the European Union: Are there common trends? *Economic Analysis and Policy*, March, 73, 670–682. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.12.019>
- Fomina V.F. (2022). Identifying the effect of decoupling in major economic sectors of the Komi Republic. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*=*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 176–193. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.9 (in Russian).
- Golub A., Gofman K. (1992). Economic mechanisms for managing global natural processes. *Ekonomika i matematicheskie metody*=*Economics and Mathematical Methods*, 28(5-6), 687–694 (in Russian).
- Helm D., Pearce D. (1990). Assessment: Economic Policy towards the Environment. *Oxford Review of Economic Policy*, 1, 1–16. Available at: 10.1093/oxrep/6.1.1
- Ilyin V.A., Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2021). *Gosudarstvo i krupnye korporatsii chernoi metallurgii: tendentsii i osobennosti 20-letnego vzaimodeistviya* [The State and Large Ferrous Corporations: Trends and Peculiarities of 20-Year Interaction]. Vologda: VolRC RAS.

- Jurušs M., Brizga J. (2017). Assessment of the Environmental Tax System in Latvia. *NISP Acee Journal of Public Administration and Policy*, 10(2), 135–154. DOI: 10.1515/nispa-2017-0015
- Khutorova N.A., Abdullin R.A. (2012). International experience of using environmental tax instruments and market mechanisms to regulate the environmental impact. *Bankovskie uslugi=Banking Services*, 1, 37–43 (in Russian).
- Kogdenko V.G., Kazakova N.A. (2023). Substantiation of parameters of environmental security and sustainability of the development of the metallurgical industry. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 1(196), 169–181. DOI: 10.47711/0868-6351-196-169-181 (in Russian).
- Kurbatskii A.N., Shakleina E.I. (2022). Economic growth and environmental pollution in the USA and Russia: Comparative spatial-econometric analysis. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(2), 92–107. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.6 (in Russian).
- Makarova I.A. (2016). The functions and principles of environmental tax. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ekonomika=Tomsk State University Journal of Economics*, 3(35), 147–158. DOI: 10.17223/19988648/34/12 (in Russian).
- Marron Donald B., Toder Eric J. (2014). Tax Policy Issues in Designing a Carbon Tax. *American Economic Review: Papers & Proceedings*, 104(5), 563–568. DOI: <http://dx.doi.org/10.1257/aer.104.5.563>
- Nedoseka E.V. (2022). Environmental agenda in the consciousness of residents of industrial regions of the Arctic zone of the Russian Federation. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(1), 80–92. DOI: 10.15838/ptd.2022.1.117.6 (in Russian).
- Opshoor J.B., Vos H. (1989). *Economic Instruments for Environmental Protection*. Paris. OECD.
- Palkina D.S. (2022). Key indicators for assessing potential of large non-ferrous metallurgy enterprises in Russia. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 26(4), 27–46. DOI: 10.15838/ptd.2022.4.120.3 (in Russian).
- Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2022). Features of the development of ferrous metallurgy in Russia and the world in 2000–2019. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 1(190), 125–135. DOI: 10.47711/0868-6351-190-125-135 (in Russian).
- Samodelko L.S., Karp M.V. (2020). Significance and principles of environmental taxation. *Vestnik universiteta*, 11, 141–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-141-147 (in Russian).
- Shuvalova E.B., Gordienko M.S., Sibatulina N.V. (2017). Evolution of the system of environmental taxes and charges in the Russian Federation. *Statistika i Ekonomika=Statistics and Economics*, 6, 32–38 (in Russian).
- Solnyshkova Yu.N. (2017). Development of environmental taxation in the Russian Federation. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2(66), 87–89 (in Russian).
- Titova A.O. (2017). Analysis of environmental taxation of the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo=Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2, 185–191 (in Russian).
- Zavorykin A.A. (2017). International experience in the use of tax instruments for regulating the environmental management in the agroindustrial complex. *Nikonovskie chteniya*, 22, 348–350 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dar'ya S. Palkina – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru)